

— В том деле... он тоже замешан? — нарушил молчание Янь Пин.

Его негромкий голос эхом разнесся по узкому переулку, бесцеремонно оборвав непрекращающуюся болтовню Системы.

Система, которая как раз вошла во вкус, материализовала в воздухе огромный вопросительный знак.

— Я имею в виду историю с растратой, в которой обвинили Вэнь Цзяня, — пояснил он. — Тот самозванец, занявший мое тело, приложил к этому руку?

— Еще как. Он всем и заправлял, — беззаботно отозвалась Система и уже вознамерилась было вернуться к списку неотложных дел, но Янь Пин снова ее прервал.

— Кто вы вообще такие?.. Системы, — спросил он, не поднимая глаз.

Его голос звучал так тихо, словно шелест ветра на заброшенной пустоши. Обычный человек вряд ли расслышал бы хоть слово, но для Системы это не было преградой.

— Мы — творения богов, призванные служить им! — с гордостью провозгласила она.

Их ничуть не заботило, что смертные подопечные увидят в них лишь инструменты, созданные высшими сущностями от скуки и лени. Напротив, этот факт наполнял их спесью.

А началось все давным-давно. Один из богов в минуты праздности увлекся чтением человеческих романов, где частенько упоминались подобные сущности. Поразмыслив, он решил, что идея весьма недурна: зачем самому выполнять нудную работу по сбору очков заслуг, которую так настойчиво навязывали Небесные Законы, если можно переложить ее на чужие плечи?

Так родилась первая Система. Наделенная божественной силой, она отправилась странствовать по бесчисленным мирам, собирая крупницы благодати для своего создателя.

Другие боги быстро смекнули, что к чему. Кому охота трудиться, когда можно бездельничать? И вскоре просторы вселенной наводнили самые разные Системы. Для вечных существ, чей сон мог длиться веками, вечные жалобы Небесных Законов были досадной помехой. Пожертвовать крошечной долей божественной искры ради покоя казалось им ничтожной платой.

Янь Пин слушал это откровение со странным чувством. Сложно было поверить, что боги действительно существуют, и уж тем более — что они столь ленивы и прагматичны.

Немного помолчав, он спросил:

— Тот, кто забрал мою жизнь... Он тоже владеет божественной Системой?

— Ещё чего! — фыркнула Система с явным отвращением. — Даже не сравнивай нас с этой швалью. У него система порождения бездны — мерзкая дьявольская приبلуда. Такие собирают лишь гнев, ненависть, обиду и чужое отчаяние. Их подопечные обязаны творить бесчинства, упиваясь людской злобой. И они обожают воровать чужие тела. Настоящие, благородные Системы вроде меня никогда не опустятся до подобного. Обычно мы переносим хозяина вместе с его собственной плотью... Но твой случай особенный.

Когда Система отыскала его душу, прежняя оболочка Янь Пина была уже безвозвратно осквернена и занята захватчиком. Пришлось спешно внедрять его дух в это пустующее тело.

Янь Пин поднял голову, глядя на клочок лазурного неба, проглядывающий сквозь серую дымку между высотками.

— Но почему именно я? Какая тебе выгода связываться со мной?

— Всё просто: у тебя невероятно сильная душа, — Система зависла прямо перед его лицом. — Представляешь, как тяжело отыскать разумное существо с такой волей? Я блуждала по мирам долгие века и за все время нашла лишь троих, включая тебя. Если бы не этот редчайший дар, я бы и пальцем ради тебя не пошевелила.

Выяснилось, что в этом мире жил человек с точно таким же именем — Янь Пин. Выполнив свое задание, тот злодей облюбовал Великую Юн в качестве следующей цели. С помощью темной системы он безжалостно вышвырнул душу истинного Янь Пина, заняв его место. По всем законам природы, лишившись пристанища, дух несчастного должен был растаять в тот же миг, однако благодаря врожденной стойкости продержался на грани небытия достаточно долго, чтобы привлечь внимание блуждающей Системы.

Осознав всю картину целиком, Янь Пин надолго замолчал. Редкие солнечные лучи пробивались сквозь громады небоскребов, ложась неровными пятнами на серый асфальт подворотни. Несколько теплых бликов коснулись носков его обуви.

Он медленно опустился на землю, прислонившись спиной к шершавой стене. Силы покидали его, но даже сейчас, сломленный и израненный, он держал осанку — прямую и гордую, словно упрямая сосна на горном ветру. Белый свитер был испачкан кровью, тонкое запястье стягивали полосы бинтов, а густые темные ресницы скрывали бурю, бушевавшую в глубине глаз. В его облике сквозила надломленная, болезненная красота — хрупкая, но неодолимая.

Система притихла, словно боясь неосторожным звуком разрушить это мгновение.

Наконец Янь Пин тихо произнес:

— Что от меня требуется?

— О, — встрепелась Система, едва поспевая за переменной его настроения. — Для начала нам нужно отправиться в одно место.

Не успели эти слова растаять в воздухе, как мужчина бесследно исчез. Лишь на грязном асфальте темнело багровое пятно, напоминающее о недавней расправе.

Мир перед глазами покачнулся и заиграл новыми красками. Когда Янь Пин вновь обрел твердую почву под ногами, городские пейзажи исчезли.

Он медленно поднялся, ошеломленно взирая на открывшуюся картину. С небес срывался исполинский водопад багрово-красной воды, а над головой проносилась колоссальная тень. Огромное летающее существо — настолько необъятное, что одно его крыло могло бы накрыть добрую половину Великой Юн — неспешно парило в вышине. Появись такой монстр в его родных краях, он одним своим взмахом стер бы с лица земли целые города.

Вдалеке двигались зубчатые горные хребты. Присмотревшись, Янь Пин содрогнулся: это были вовсе не горы, а панцирь титанической древней черепахи. Ее лапы, подобные колоннам, поддерживающим небосвод, тяжело опускались на землю, заставляя всю равнину содрогаться при каждом шаге.

На соседнем пике дремал колоссальный питон; он время от времени приоткрывал вертикальные зрачки, сияя во тьме подобно двум зловещим лунам.

Воздух был пропитан тяжелым, удушливым духом первозданного хаоса. Неужели таков мир, где обитают боги?

Нет. Это место было лишь резервацией — Землями Греха, куда высшие силы ссылали провинившихся зверей и неуправляемых демонов. Но даже эта свалка божественных существ подавляла человеческий разум своими масштабами.

Сквозь бескрайние просторы на незваного гостя устремились тысячи тяжелых, лишенных жалости взглядов. Древние твари с ленивым любопытством разглядывали крошечного чужака.

Янь Пин глубоко вздохнул, усмиряя дрожь в коленях. Справившись с волнением, он почтительно склонил голову и совершил глубокий, размеренный поклон в сторону великих хищников.

— Мой визит неволен. Простите, что нарушил ваш покой, — негромко, но твердо произнес он.

Исполинские звери на миг замерли. В их глазах промелькнуло некое подобие одобрения, и давящая аура над равниной слегка ослабла. Этот двуногий, по крайней мере, обладал манерами. Предыдущие гости либо сразу падали без чувств от ужаса, либо вели себя с неоправданной дерзостью, за что неизменно отправлялись на корм местной фауне.

Янь Пин прибыл сюда с единственной целью — заключить союз с одним из этих созданий. Человеческое тело слишком уязвимо для тех испытаний, что ждали его впереди, а сила демонического зверя могла стать надежным щитом. Самим же пленникам Земель Греха этот договор сулил спасение: помогая собирать очки заслуг, они могли искупить свои древние грехи и вырваться из заточения. Этот контракт был для них единственным билетом на свободу.

Время его пребывания в этом первобытном мире таяло. Янь Пин шел долго, пока наконец не заставил себя остановиться. Прикрыв глаза, он принял решение и резко повернул назад.

Он перешел на стремительный бег. Мимо него проносились чудовищные горы-черепахи, парящие в тучах грозовые птицы с тремя головами и дремлющие змеи — невероятно могущественные существа, способные сокрушать миры. Но он упорно двигался дальше, пока не достиг ледяной пустыни, где бушевал нескончаемый буран.

Яростный ветер, несущий колючую ледяную крошку, срезал скалы, словно гигантские бритвы. Даже самые бронированные чудовища обходили эти гиблые места стороной, боясь лишиться шкуры. Лишь благодаря невидимому барьеру Системы Янь Пин мог идти здесь, не обращая внимания на смертоносный холод.

Среди этого царства вечной мерзлоты, в глубокой расщелине скалы, сжавшись в крошечный комоч, пряталось странное существо, похожее на маленького черного котенка.

Ледяной ветер то и дело оставлял на его теле глубокие раны, но они тут же затягивались, скрывая обнаженные ребра и алую плоть под новой черной шерсткой. В полуприкрытых изумрудных глазах несчастного зверька сквозила глубокая, беспросветная тоска. Это существо было гибридом двух легендарных видов — Хуаня и Фэйфэй. Однако, в отличие от величественных предков, детеныш не унаследовал их грозной мощи. Все, на что он был способен — это менять размеры тела да стремительно исцелять любые повреждения.

Для сурового мира демонических зверей такая беззащитность была приговором. Поняв, что этот заморыш не может умереть от ран, другие молодые звери превратили издевательства над ним в жестокую забаву, соревнуясь, у кого получится окончательно оборвать его жизнь. Ледяное ущелье стало для несчастного единственным прибежищем, где его никто не беспокоил. Здесь, на грани выживания, он мог хотя бы перевести дух.

Законы Земель Греха были просты: выживает сильнейший. Слабость здесь каралась смертью, а родители-монстры никогда не вмешивались в грызню своего потомства.

Янь Пин склонился над расщелиной, вглядываясь в блестящие от слез и боли зеленые глаза зверька. В них не осталось надежды — лишь глухая, беспросветная пустота. Сил детеныша,

изнуренного вечным голодом и страданиями, едва ли хватило бы надолго. Рано или поздно его измученное тело просто отказалось бы восстанавливаться.

Янь Пин протянул руку и легонько коснулся пальцем дрожащего черного комочка.

— Хочешь заключить со мной завет? — негромко спросил он, когда малыш испуганно вскинул голову.

Зверёк удивленно округлил изумрудные глазки, и в них на миг блеснуло робкое, детское удивление.

Янь Пин мягко улыбнулся.

Конечно, с практической точки зрения ему следовало выбрать кого-то более внушительного. Например, небесную птицу, способную затмить крылом солнце, или Небесного питона. Сильный союзник стал бы для него непревзойденной опорой в чужом, полном опасностей мире.

Но... Янь Пин никогда не полагался на чужую защиту. Его единственной и главной опорой всегда был он сам.

Заметив улыбку человека, котенок уныло прижал уши к голове. Решив, что двуногий просто издевается над ним, он отвернулся и принялся безучастнолизывать очередную рану.

Янь Пин уловил его обиду. Он опустился на колени прямо в сугроб и протянул ладонь ближе к расщелине:

— Я серьезно. Станешь моим спутником?

Зверёк замер, смешно высунув розовый язычок от крайнего изумления.

Этот прекрасный чужак действительно предлагает ему союз? Не шутит?

Малыш несмело перевел взгляд на лицо мужчины. Человек был невероятно красив — краше любого ледяного цветка, что распускается на вершинах этих гор. Но при этом... он казался до крайности хрупким. Его бледная, почти прозрачная кожа сливалась со снегом, а слабое дыхание и нитевидный пульс кричали о том, что этот двуногий едва держится на ногах.

— Миу... — тихонько пискнул котенок и покачал головой, преодолевая собственное жгучее желание согласиться.

Он безумно хотел выбраться отсюда, но понимал: этот человек слишком слаб. Если на них нападут, крошечный гибрид не сможет его защитить. Такому хрупкому существу нужен могучий покровитель, а не бесполезный калека.

Янь Пин, всегда безупречно читавший в чужих душах, без труда понял мотивы зверька. Видеть, как этот крошечный комочек плачет от горя, но упрямо отказывается ради блага самого же человека, было трогательно и немного забавно.

— Я знаю, что ты не умеешь сражаться, — мягко произнес Янь Пин. — Но мне и не нужен защитник. Да, укрыться от бури под чужим крылом приятно, но я не из тех, кто боится промокнуть под дождем. К тому же... я вовсе не так слаб, как тебе кажется.

Он заглянул в сияющие изумруды глаз котенка и добавил со всей серьезностью:

— Спрашиваю в последний раз: ты пойдешь со мной?

Янь Пин не привык зависеть от кого бы то ни было, и уж тем более не собирался прятаться за чужими спинами. Слишком мощная сила часто оборачивается кабалой и жесткими рамками.

Да, демонические звери могли сокрушать армии, но их появление в ином мире вызвало бы лишь ужас и немедленную войну на уничтожение. Маленький же черный зверек, способный сжиматься до размеров обычного кота, идеально подходил для тайных дел. С ним можно было не бояться лишнего внимания.

Система лишь мысленно фыркнула на эти оправдания.

«Рассказывай мне сказки, — ворчала она про себя. — Обычная жалость. В Землях Греха полно существ, умеющих менять размеры тела, но ты выбрал именно этого забитого заморыша»

Время поджимало. В Великой Юн, истекая кровью и сгорая от лихорадки после пыток, лежал его верный соратник Вэнь Цзянь. Ему требовались лекарства, и тратить драгоценные часы на укрощение строптивых гигантов Янь Пин не собирался. Этот тихий черныш был для него идеальным выбором.

Первый отказ лишил зверька последних сил и решимости. Больше сдерживать щемящую надежду он не мог. Медленно, дрожа всем телом, котенок протянул крошечную черную лапку и робко коснулся ладони человека, на которую уже успели упасть первые снежинки.

Договор был скреплен.

В тот же миг человек и зверь растворились в воздухе.

По Землям Греха пронесся ропот удивления. Сильнейшие демонические звери, тайно наблюдавшие за пришельцем, недоуменно переглядывались.

Самый бесполезный задохлик покинул это место раньше них?

Какое-то ничтожество обрело свободу, оставив их гнить здесь?

С какой стати?! Это несправедливо!

Гул яростного рева покатился по долинам, но не успел он набрать силу, как по миру пронеслась невидимая удушающая волна чистой воли. Шум мгновенно стих, сменившись гробовым молчанием.

Они посмели потревожить сон божества.

<http://bllate.org/book/18369/1766223>